

С.А. Васильев

МИХАИЛ МИХАЙЛОВИЧ ГЕРАСИМОВ И ГАИМК

Вся жизнь и научное творчество М.М. Герасимова неразрывно связаны с тремя городами — Иркутском, Ленинградом и Москвой. Знаменательно, что в дни 100-летнего юбилея ученого во всех трех городах состоялись научные конференции и выставки, посвященные его памяти. Цель этого краткого выступления — осветить некоторые моменты почти десятилетнего периода пребывания М.М. Герасимова в составе ГАИМК. Работа построена по материалам архива ИИМК РАН, сотрудникам которого я благодарен за содействие. Доклад подготовлен в рамках Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Адаптация народов и культур к изменениям природной среды, социальным и техногенным трансформациям».

Несмотря на то что М.М. Герасимов был связан с городом на Неве по месту своего появления на свет (он родился в Петербурге в 1907 г.), в дальнейшем судьба исследователя разворачивалась вдалеке от Ленинграда. Впервые в документах ГАИМК имя М.М. Герасимова появляется в конце 1920-х гг., когда из Иркутска поступает запрос на получение открытого листа на раскопки Маль-

ты. В архиве имеется подписанное Н.Я. Марром разрешение, сопровождающееся рекомендацией вести раскопки «комиссией». Вероятно, с этого времени берут начало неоднократно предпринимавшиеся руководством ГАИМК попытки, иногда удачные, иногда нет (см. ниже), организовать коллективное исследование памятника.

В 1932 г. М.М. Герасимова, уже получившего широкую известность благодаря сенсационным открытиям в Мальте, приглашают в Ленинград для демонстрации находок на выставке, организуемой для предстоящего Международного четвертичного конгресса. В Иркутск М.М. Герасимов, работавший тогда в музее и по совместительству палеонтологом-четвертичником в геологоразведочном тресте, уже не вернулся. Он был принят в аспирантуру ГАИМК, причем не в отдел палеолита, а в Институт археологической технологии — одну из первых в мире специализированных лабораторий по применению естественно-научных методов в археологии. Заметим, что М.М. Герасимов был зачислен в аспирантуру, не имея диплома о высшем образовании (в 1920-е гг. он неоднократно подавал докумен-

ты на поступление в Иркутский университет, но ему, как сыну дворянина, было отказано). Впрочем, подобное странное с современной точки зрения «перепрыгивание» через ступени академической карьеры для начала 1930-х гг. было вовсе не в диковинку.

Аспирантуру М.М. Герасимов так и не окончил, но активно продолжал работать, используя как свой археологический опыт и познания, так и способности скульптора-реставратора. С 1933 г. он числится старшим научным сотрудником в реставрационно-техническом отделе Гос. Эрмитажа и параллельно научно-техническим сотрудником в доклассовом секторе ГАИМК, а с 1937 г. — младшим научным сотрудником на кафедре палеолита ГАИМК.

Основным содержанием археологической деятельности М.М. Герасимова в тот период были, конечно, работы в Мальте. В 1932 г. при участии С.Н. Замятнина и финансовой поддержке ГАИМК и Комиссии по изучению четвертичного периода там развернулись широкомасштабные раскопки. Всего было вскрыто до 80 кв. м площади памятника, открыт факт многослойности Мальты, расчищены эффектные остатки жилых конструкций, получена большая коллекция каменного и костяного инвентаря, украшений, статуэток [Герасимов 1935] (подробнее историю раскопок Мальты см.: [Ларичев 1972]).

По иному складывалась история второго «большого» сезона раскопок Мальты, проведенного в 1934 г. уже под руководством Г.П. Сосновского (в качестве начальника экспедиции) и при участии П.П. Хороших. Раскопки в тот год охватили максимальную площадь (182 кв. м) и были столь же результативны в плане открытия следов жилищ [Сосновский, Герасимов 1937]. Однако, насколько можно понять, взаимоотношения между исследователями на этот раз складывались трудно и того творческого сотрудничества, которое было характерно для общения М.М. Герасимова и С.Н. Замятнина, не получилось. Возможно, именно это обстоятельство привело к тому, что М.М. Герасимов надолго прерывает исследование памятника, перейдя на изучение других археологических объектов района. В архиве сохранилось упоминание об обобщающей работе о Мальте, подготовленной М.М. Герасимовым и хранящейся в отделе палеолита ГАИМК. К сожалению, обнаружить эту рукопись не удалось.

В 1936 г. в составе экспедиции, руководимой тем же Г.П. Сосновским, М.М. Герасимов проводит небольшие работы в Мальте и ведет разведки по р. Белой, а в следующем году полностью сосредоточивается на изучении стоянки Усть-Белая.

Археологическая деятельность М.М. Герасимова в 1930-е гг. не ограничивалась Мальтой. В 1932 г. он командирован на Северный Кавказ, где совместно с В.И. Грозовым обследует местонахождения плейстоценовой фауны на р. Кубань. В 1933 г. М.М. Герасимов участвует в раскопках П.П. Ефименко в Костенках, в 1935 г. его направляют на Оку для обследования зоны затопления водохранилища строящейся ГЭС. Там он ведет сборы неолитических кремней и керамики, раскапывает курганы. Наконец, в 1936 г. М.М. Герасимов принимает участие в работах эрмитажной экспедиции по Абакану. Нужно сказать, что во второй половине 1930-х гг. М.М. Герасимов все больше отходит от традиционной археологии и сосредоточивается на разработке предложенного им метода реконструкции облика лица по черепу.

Основной труд М.М. Герасимова 1930-х гг., помимо публикаций материалов Мальты, большая статья, посвященная реконструкции технологии обработки кости, рога и бивня в Мальте [Герасимов 1941]. Появление на свет такой работы отнюдь не случайно. Основные усилия деятелей ГАИМК 1930-х гг. были ориентированы на преобразование археологии в новую науку, названную историей материальной культуры. Такая наука должна была охватить все эпохи развития человечества от древнейших времен до наших дней. В соответствии с марксистскими представлениями стержнем этой новой дисциплины могла быть только история технологии. Отсюда понятен тот особый интерес к изучению древнейших производств, понимание которых должно было явиться ключом к реконструкции форм общественной жизни далекого прошлого. В этой связи неслучайно практически одновременное появление на свет результатов первых опытов С.А. Семенова (основанных, кстати, в том числе на проработке серии орудий из Мальты) и работы М.М. Герасимова.

Статья М.М. Герасимова представляет собой один из пионерских опытов функционально-технологического подхода к изучению палеолитических

материалов, причем ориентированного на целостную реконструкцию процессов работы, выявление связи между морфологией каменных орудий и приемов обработки кости. В статье мы находим подробное и иллюстрированное рисунками автора изложение способов расчленения кости, обрубания рога, размачивания бивня, его последующего расчленения и др. С методической стороны интересно отметить, что подход М.М. Герасимова (как и С.А. Семенова) сочетал три элемента. Во-первых, наблюдения за следами употребления, видимыми на орудиях и отходах (правда, М.М. Герасимов в отличие от С.А. Семенова опирался на макро-, а не на микроследы). Во-вторых, результаты экспериментов. В-третьих, этнографические данные. М.М. Герасимов привлек данные по обработке кости и выделке шкур у эвенков, гольдов и долган, используя при этом собственные полевые наблюдения. В итоге ему удалось реконструировать основные приемы изготовления игл, статуэток, нанесение орнамента на предметы украшения и др.

Впоследствии С.А. Семенов [1957], обсуждая работу М.М. Герасимова в своем классическом труде, с одной стороны, отмечал неправдоподобность некоторых предложенных реконструкций (например, картину резания бивня кремневым ножом), но с другой — говорил о большом значении наблюдений М.М. Герасимова относительно распаривания бивня и кости перед обработкой.

В 1941 г. М.М. Герасимов отправляется в Среднюю Азию для участия во вскрытии гробницы Тимуридов в Самарканде. Там его и застает война. Больше в Ленинград М.М. Герасимов уже не вернется. В 1942 г., находясь в Ташкенте, он подает заявление о переводе в Московское отделение ИИМК. В дальнейшем М.М. Герасимова ждала работа в Москве, основание лаборатории пластической реконструкции, новая кампания раскопок Мальты, создание крупных обобщающих трудов по древнейшей истории человечества.

ЛИТЕРАТУРА

Герасимов М.М. Раскопки палеолитической стоянки в селе Мальта (предварительный отчет о работах 1928–1932 гг.) // ИГАИМК. 1935. Вып. 118. С. 78–124.

Герасимов М.М. Обработка кости на палеолитической стоянке Мальта // МИА. 1941. № 2. С. 65–85.

Ларичев В.Е. Палеолит Северной, Центральной и Восточной Азии. Новосибирск, 1972. Т. 2.

Семенов С.А. Изучение следов работы на каменных орудиях // КСИИМК. 1940. № 4. С. 21–26.

Семенов С.А. Первобытная техника. М.; Л., 1957 (МИА. № 54).

Сосновский Г.П., Герасимов М.М. Новые находки на палеолитической стоянке в с. Мальта // Труды Советской секции INQUA. М., 1937. Вып. 1. С. 278–295.

Архивные источники

Личные дела М.М. Герасимова // Архив ИИМК РАН. Ф. 2. Оп. 3. Д. 145; Ф. 35. Оп. 5. Д. 64.